

ослабивше на землю тоу придоша. Приобрѣтаниемъ челоуѣколюбивому богу, спасающоу правыа сердцемъ, едва въ Оузантію възвратився, царь приде. Они же гнавшє по немъ далече, и не състигше все богатство его взяша» (ср. у De-Boog, II, 669). В греческомъ текстѣ слову Обри соответствуетъ *oi 'Aβapoi* (въ сербск. переводѣ: авари); передача *'Aβapoi* черезъ Обри принадлежитъ болгарскому переводу, и изъ него названіе Обровъ перешло и въ русскую летопись. Ср. ту же передачу *'Aβapoi* черезъ Обри и въ другихъ мѣстахъ, напр. въ соответствии съ текстами De-Boog, II, 664 («и Обри на Фракию нагнаша»).

6) Следующій обширный отрывокъ, заимствованный изъ Амартола, вводится словами: «глаголетъ Георгій въ лѣтописаньи». Привожу его по Лавр. списку (внеся въ него поправки изъ Радз. и Ипат.) и параллельно даю текстъ Амартола (заимствую его изъ I т. ПСРЛ, 241—242, где текстъ напечатанъ по списку Костромскаго богоявленскаго монастыря съ разночтеніями):

[«Повесть временныхъ летъ»]

Ибо коемуждо языку овѣмъ испи-санъ законъ есть, другимъ же обы-чай, *законъ* беззаконникомъ отечество мнѣтся. Отъ нихъ же первіе Сирии, живущей на конецъ земля, законъ имуть отецъ своихъ и обычая: не любодѣяти и прелюбодѣяти, ни красти, ни оклеветати, ли убити, ли злодѣяти весьма. Законъ же и у Ктирианъ, глаголеми Врахмане и островниці, еже отъ прадѣдъ показанъ и благочестьемъ мясъ не ядуще, ни вина пьюще, ни блуда творяще, ни коеа же злобы творяще, страха ради многа, *ибо ятъ* таче прилежащимъ къ нимъ Индомъ убійство дѣйца и скверно творящии гнѣвливи и паче естества; внутренѣйши же странѣ ихъ челоуѣки ядуще и странствующихъ убиваху, паче же ядятъ яко пси. Етеръ же законъ Халдѣемъ и Вавилонямъ: матери поимати, съ братними чады блудъ дѣяти, и убивати и всякое бесгудное дѣянье яко дѣтелє мнѣтся дѣюще, любо аще и далече страны своя будутъ. Инъ же законъ Ги-лиомъ: жены въ нихъ орютъ, зижють храми и мужская дѣла творять, но любы творять елико хочеть, не въ-

[Хроника Амартола]

Ибо коемуждо языку, овѣмъ испи-санъ законъ есть, другимъ же обы-чая; *законъ бо* беззаконникомъ отечество мнѣтся. Отъ нихъ же первіе живущіи Сирии на концы земля, законъ имуть отецъ своихъ обычан: не любодѣяти, ли красти, ли прелюбодѣяти, ли оклеветати, ли убити, или злодѣяти весьма. Законъ же у Вактирианъ, глаголеми Врахмане и островниці, иже отъ прадѣдъ показаніемъ и благочестіемъ мясъ не ядуще, ни вина пьюще, ни блуда творяще, никоея же злобы творяще, страха многоа ради *и божеіа втры*. Таче прилежащимъ къ нимъ Индомъ, убійстводѣйци, сквернотворящии, и гнѣвливии паче естества, внутренѣйши же странѣ ихъ челоуѣки ядуще и странствующихъ убиваютъ, паче же ядятъ *я* яко пси. Етеръ же законъ Халдѣяномъ и Вавилоняномъ: матери поимати, съ братними чяды блудъ дѣяти, и убивати, и всякое безгудное дѣяние яко *добро* дѣтелє мнѣтся дѣюще, любо аще и далече страны своя будутъ. Инъ же законъ Ги-лѣомъ: жены въ нихъ орютъ и зижють храмы, и мужская дѣла тво-